

ситуации, когда нравственные и правовые требования не только не согласуются, но и прямо противостоят друг другу. Причины коллизий между правом и моралью заключаются уже в их различии. Право может разрешать, а мораль осуждать, и наоборот. Так, неоднозначно оцениваются правом и моралью, например, однополые браки, аборт, смена пола, эвтаназия; вопросы, касающиеся регулирования трансплантации человеческих органов и тканей и т. д. Подобных морально-правовых дилемм и коллизий в жизни немало.

Не все правовые нормы могут быть моральны по своему содержанию. Ряд моральных отношений по природе своей не подлежит юридической оценке. Ключ для решения этой проблемы — в законодательном признании за каждым человеком его нравственной и интеллектуальной свободы. Пресекая наиболее опасные формы зла, право одновременно стоит на страже добровольного выбора добра (Ю. Г. Ершов). Нет необходимости все нравственные принципы возводить в ранг закона. «Морализаторство» права не менее опасно, чем «юридизация» морали. Возникают противоречия и между другими социальными регуляторами в силу их специфики. В том случае, когда социальные нормы приходят в столкновение с общественным мнением, необходимо принятие соответствующих мер. Но, действуя в системе, они призваны в конечном итоге достичь желаемого состояния общественной жизни.

XXI век вносит коррективы и качественные изменения в глобальные процессы, которые затрагивают все без исключения стороны правовой картины мира. При этом все более очевидным становится возросшее значение социальных регуляторов этих процессов и все чаще приходится констатировать, что именно социальные регуляторы будут определять облик нового этапа в эволюции правового поля России.

Кропотливый анализ, постоянный мониторинг взаимодействия действующих нормативных систем, совершенствование механизма социального регулирования в российском правовом пространстве — веление времени.

Вячеслав Владимирович Гурьев
*Первый заместитель директора
Поволжского института
(филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
кандидат экономических наук,
доцент*

Vyacheslav Vladimirovich Gur'ev
*Senior Deputy Director of Volga Institute
(the brunch) of the All-Russian State
University of Justice (RLA (Russian Law
Academy) of the Ministry of Justice of
Russia), Candidate of Economic Science,
Docent*

Правовое пространство и государственно-правовая жизнь общества в их соотношении: общетеоретический аспект

Correlation between Legal Space and State-Legal Life of Society: General Theoretical Aspect

Вся жизнедеятельность человека, в том числе и правовая, существует и развивается в пространстве и времени. Научное осмысление комплекса проблем, связанных с обеспечением единства правового пространства, в новейшее время становится одним из важных направлений развития юридической мысли. Все чаще в научной литературе единое правовое пространство характеризуется как юридическая категория, нуждающаяся в основательной разработке.

Исходя из накопленных юридической наукой знаний, можно констатировать, что закономерности развития правового пространства не могут быть раскрыты вне связи с государственным пространством и государственной властью. Более того, государственное пространство может функционировать лишь как пространство правовое. А потому изучение и правового пространства, и деятельности разнообразных субъектов в этом пространстве с достаточной эффективностью может осуществляться лишь на основе диалектического сочетания смежных научных категорий.

В качестве такой категории теоретико-правового характера для понимания единого правового пространства может, по нашему мнению, выступить «государственно-правовая жизнь».

При этом принципиально важно учитывать, что термин «правовое пространство» не является синонимом иных категорий правоведения, ни в коей мере не подменяет их. Это — самостоятельная научная характеристика, позволяющая на основе современных достижений право- и обществоведения исследовать вопросы государственно-правовой действительности. То же самое можно сказать и в отношении категории «государственно-правовая жизнь». Другой вопрос: а в состоянии ли понятие «правовое пространство» охватить весь комплекс государственно-правовых явлений, имеющих место в современном обществе? Думается, ответ очевиден — нет. Да от нее этого и не требуется. У нее другие задачи и научно-познавательные возможности.

Термин «правовое пространство» призван подчеркнуть принцип единства, непрерывности и непротиворечивости правового регулирования? начиная с процесса создания норм, их проектирования. Речь при этом должна идти о такой правовой политике, которая обеспечивает единую систему правового регулирования, согласованность законодательства и практики его применения. Единство является важнейшей характеристикой правового пространства. Именно это качество обеспечивает целостность государства, состояние гарантированности и защищенности прав и свобод человека и гражданина. Само понятие «единство» означает общность, солидарность, неделимость, цельность, неразрывность. Именно принцип цельности, взаимной связи и неразрывности правового пространства заложен в Конституции РФ. Для его обеспечения необходимы усилия всех уровней государственной власти, а также институтов гражданского общества.

Пространство в юридической литературе традиционно понимается как территория, на которую распространяется юрисдикция данного государства. В связи с этим в целях нашего исследования принципиально важно уточнить, что «правовое пространство» — понятие более широкое. Это сфера правового регулирования, сфера правовых отношений. Следовательно, понятие «пространство» в государственно-правовом контексте может быть использовано в двух значениях: во-первых, как территория государства, на которую в формально-юридическом смысле распространяется действие законодательства; во-вторых, как сфера правоустановления, единое пространство правового регулирования, государственного властвования.

Государственно-правовая жизнь общества — это важнейший, относительно самостоятельный срез правовой жизни, выражающийся преимущественно в соответствующих правовых актах, правообразующих и правореализационных правоотношениях, в непосредственном управлении, характеризующий специфику и уровень государственной организации данного общества, отношение субъектов к государству и праву, властным органам и должностным лицам, а также степень обеспеченности субъективных прав, свобод и законных интересов.

Государственно-правовая жизнь есть именно совокупность, а не система элементов. В ней принципиально важно видеть не только компоненты,